

УДК 81'373.45

UDC 81'373.45

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЛЕКСЕМ НЕМЕЦКОЙ ЭТИМОЛОГИИ В БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМАХ

DERIVATIONAL ACTIVITY OF GERMAN ETYMOLOGY LEXEMES IN THE BELARUSIAN AND RUSSIAN LANGUAGE SYSTEMS

А. О. Маковский,
аспирант кафедры
славянских языков МГЛУ

A. Makovsky,
Postgraduate Student of the Department
of Slavic Languages, MSLU

Поступила в редакцию 16.01.23.

Received on 16.01.23.

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ особенностей деривации лексики немецкой этимологии в белорусской и русской языковых системах. Проводится сравнение путей заимствования такой лексики в белорусский и русский языки и связанных с этим тенденций образования производных единиц. Сопоставляются наиболее объемные словообразовательные гнезда, образованные немецкой лексикой в белорусском и русском языках. Проводится анализ словообразовательной активности иноязычной лексики и определяются условия, влияющие на процесс деривации. Устанавливается степень участия русского и белорусского языков в деривационных процессах заимствованных лексем.

Ключевые слова: лексика; этимология; дериват; деривационное гнездо; деривационная пара; заимствование; посредничество; интернационализация; национализация.

The article performs comparative-contrastive analysis of the features of German etymology vocabulary in the Belarusian and Russian language systems. It compares the ways of borrowing such vocabulary into Belarusian and Russian and the respective trends of derivatives forming. It compares the largest word-formation nests formed by German vocabulary in Belarusian and Russian. It analyzes word-formation activity of foreign vocabulary and identifies the conditions influencing the derivation process. It establishes the degree of Russian and Belarusian participation in the derivational processes of the borrowed lexemes.

Keywords: vocabulary; etymology; derivate; derivation nest; derivation pair; borrowing; mediation; internationalization; nationalization.

Длительные исторические контакты белорусского, русского и немецкого этнокультурных сообществ обусловили их взаимодействие, в результате чего лексическая система современных белорусского и русского языков пополнилась значительным количеством немецких заимствований.

Вслед за А. И. Дьяковым укажем, что каждая лексема, в том числе заимствованная, обладает определенным словообразовательным потенциалом (нереализованной способностью к деривации), который может актуализироваться не только в системе языка-донора, но и в рамках языка-реципиента. При этом степень реализации словообразовательного потенциала в рамках языка-реципиента (деривационная интеграция) является прямым показателем освоенности иноязычного элемента [1, с. 252]. Более того, согласно И. В. Елынцевой, в процессе реализации словообразовательного потенциала (словообразовательной адаптации) может развиваться морфологическая членимость иноязычных элементов, а в некоторых случаях – мотивированность, что является предпосылками для пополнения языков-реципиентов новыми морфемами. [2, с. 22]. Поэтому анализ степени реализации словообразовательного потенциала германизмов в белорусском и русском языках – необходимое условие понимания процессов интеграции белорусской, русской и немецкой лексических систем.

Материалом исследования деривационной активности лексем немецкой этимологии послужил корпус такой лексики в белорусском и русском

языках, включающий 2194 белорусских и 2146 русских единиц. К лексемам немецкой этимологии в рамках нашего исследования относятся все слова, в которых прослеживается немецкое происхождение либо посредничество.

Следует отметить, что в ряде случаев однозначно установить источник происхождения заимствованной номинации, а также наличие языкового посредничества и его источник не представляется возможным ввиду сложности путей заимствования и неоднозначности их трактовки в этимологических словарях. Например, согласно М. Фасмеру, номинация *армия* определяется как заимствованная из французского *armée* или немецкого *Armee* [3]. Лексема редактор могла быть заимствована из латинского языка как через немецкое (*Redaktor*), так и через польское посредничество (*redaktor*) [3]. Всего выделено 459 таких единиц для белорусского языка и 460 для русского. Вероятность прослеживания немецкого языка в рамках деривационных преобразований подобных лексем дает основания для рассмотрения таких единиц как слов немецкой этимологии.

В качестве источников отбора материала выступили «Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў» В. И. Уласевич и Н. М. Довгулевич [4], «Слоўнік іншамойных слоў» А. М. Булыко [5], «Словарь иностранных слов современного русского языка» Т. В. Егоровой [6]. Для более точного отражения языкового положения слова, отсутствующие в лексикографических источниках одного из исследуемых

языков (белорусского либо русского) единицы, были дополнены материалом из национальных корпусов соответствующих языков.

«Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў» В. И. Уласевич, Н. М. Довгулевич содержит иноязычную лексику, пополнившую белорусский и русский языки в конце XX–XXI в., в отличие от остальных лексикографических источников, включающих иноязычные номинации независимо от периода их заимствования. Это позволяет определить динамику заимствования и освоения лексики немецкой этимологии на современном этапе в сравнении с более ранними периодами.

Было установлено, что количество лексики немецкой этимологии, вошедшей в белорусский и русский языки в конце XX–XXI в. незначительно и составляет приблизительно по 40 единиц в каждом из языков (около 2 % от общего количества лексем немецкой этимологии). Полученные данные свидетельствуют о том, что несмотря на наличие в русском и белорусском языках большого количества немецкой лексики, в последнее время процесс ее заимствования значительно замедлился. Основная часть таких слов (98 %) заимствована до конца XX в. конкретизированы пути заимствования,

Немецкие номинации заимствовались русским языком главным образом непосредственно из немецкого (1723 единицы): *абонент, абзац, агентура, адресат, анкер, бедкер, блик, блицтурнир, брандмауэр, гросфатер* [5]. Незначительное количество таких лексем пришло через посредничество польского (70 единиц): *брак* (через польск. *brak* из нем. *brak* 'изъян'), *вахта* (через польск. *wachta* из нем. *Wacht* 'стража') и др. [6].

В белорусский язык такие номинации заимствовались обычно через посредничество русского (*абітурыент, агітацыя, агрэсар, бланк, бленда, блік, блок, брэзент, брудэршафт, ванна, гільза, зенкер, каманда, крона* и др.) и польского языков (*варштат, крышталь, лабірынт, лямпа, муштук, пляц, рэха* і інш.) [3]. Через польское посредничество в белорусский язык пререходили в основном немецкие номинации до XIX в. (*бохан, брага, бурштын, брук, вага, варта, гак, гандаль, гвалт, глазура, грунт, грабар, дрот, друк* і інш.). Однако, как отмечал Е. Ф. Карский, многие такие лексемы, в особенности относящиеся к сфере торговли и ремесел, могли быть заимствованы и непосредственно из немецкого или из «еврейского жаргона» [7, с. 12].

Тем не менее, в ряде русских и белорусских лексем прослеживаются явные фонетические отличия, свидетельствующие о польском посредничестве в белорусском языке и непосредственном заимствовании из немецкого в русском. Например, лексема *глазура* в русский язык заимствована непосредственно из немецкой *Glasur* [8]. В белорусском языке *глазура* заимствована из польского *glazura*, которое восходит к той же немецкой *Glasur*. Еще одним примером является немецкая номинация *Werkstatt* 'мастерская, рабочее место'. В русский язык она была заимствована в XVIII в. непо-

средственно из немецкого языка, получила форму *верстак* и, подвергшись семантической деривации по метонимическому типу, стала обозначать 'стол для обработки деревянных и металлических деталей'. В белорусском языке имеется лексема *варштат*, которая была заимствована через польское посредничество (*warsztat*) и восходит к той же немецкой номинации (*Werkstatt*) [8].

Наблюдаются некоторые несовпадения состава немецкой лексики в русском и белорусском языках, которые подтверждаются отсутствием таких слов как в словарях, так и в корпусах текстов. В белорусском языке отсутствуют номинации (9): *лазурь, лекаж, минута, органозоль, фамилия, цифра, цифровой, ярморка*. В русском – номинации (57): *абцас, абшлаг, абшлаговы, андарак, дах, дахавы, крама, папера, бурштын, брук, вага, варта, варты, гандаль, грабар, дрот, друк, друкар, друкарня, дзякаваць, жарт, жагнаць, каваль, квапіць, кірмаш, кіраваць, конаўка, каштаваць, кошт, панчога, ліхтар, мусіць, мур, меркаваць, нырка, панчоха, бровар, разынкі, рада, парада, ратунак, рэшта, скіба, трапіць, тынк, цыбуля, цвік, цэгла, шалі, шанаваць, шанцаваць, шыба, шкода, шлях, вандроваць, віншаваць, келіх, рабаваць*. Однако относительно количества общих единиц (2149) такие отличия являются незначительными.

Среди исследуемых слов немецкой этимологии выделено 540 производных в белорусском языке и 539 – в русском. Многие из них образуют словообразовательные пары и словообразовательные гнезда. Выделено 99 таких деривационных гнезд и 160 деривационных пар в белорусском языке, а также 99 гнезд и 158 деривационных пар в русском.

В белорусском языке, в отличие от русского, вместо гнезда с базой *цифра*, заимствованной предположительно через немецкое посредничество (через нем. *Ziffer* из ит., ср.-лат. *cifra* от араб. *ṣifr* 'пустой, нуль') используется гнездо с исконной базой *лічба*. В русском отсутствует деривационное гнездо с базой *друк* (через польск. *druk* из нем. *Druck*), а также деривационные пары с базами *дах* (через польск. *dach* из нем. *Dach*) и *каштаваць* (пол. *kosztować* из нем. *kosten*, восх к ср. лат. *costare*). В остальном деривационные гнезда и пары в белорусском и русском языках совпадают.

Самое крупное деривационное гнездо образовано от немецкой номинации *імунітэт / иммунитет* (из нем. *Immunität*, восходящей к лат. *immunitas*). Оно включает в себя 18 лексем как в русском, так и в белорусском языках. Большинство элементов рассматриваемого гнезда (12) представлено словами-композициями. Среди них 5 номинаций состоят из двух немецких элементов (*імунадыягностыка / иммунодиагностика, імунамадулятар / иммуномодулятор, імунамарфалогія / иммуноморфология, імунапаталогія / иммунопатология, імунахімія / иммунохимия*) и 7 содержат один немецкий, второй – заимствованный из других языков (*імунагенетыка / иммуногенетика, імунаглабуліны / иммуноглобулины, імунадэпрэсанты / иммунодепрессанты*). Выделяются также 5 суффиксальных

производных, 2 из которых (*иммунитетный*, *иммунодефицитный*) образованы в русском языке и впоследствии заимствованы в белорусский (*імунітэтны*, *імунадэфіцытны*) [9].

Менее объемны деривационные гнезда с базой *рэнтген* / *рентген* (от нем. *Röntgen*) и базой *інвеставаць* / *инвестировать* (нем. *investieren* от лат. *investire* 'облачать') – 6 производных.

Довольно развитыми являются деривационные гнезда с базами, в которых немецкий является языком-посредником. Деривационное гнездо с базой *хімія* / *химия* (из польск. *chemia* через нем. *Chymie* от лат. *chymia*) состоит из 9 русских и белорусских производных, представленных исключительно словами-композициями, большая часть которых содержит один греческий компонент (*аграхімія* / *агрехимия*, *фармакахімія* / *фармакохимия*, *хіміятэрапія* / *химиотерапия*, *хемарэцэпцыя* / *хеморецепция*, *хемасінтэз* / *хемосинтез*, *хематаксіс* / *хемотаксис*). Гнездо с базой *банк* / *банк* (через нем. *Bank* из ит. *banco* банк 'стол менялы') образует 8 производных (*банкаўскі* / *банковский*, *банкiр* / *банкир*, *банкнота* / *банкнота*, *банкамат* / *банкомат*, *банкаматны* / *банкоматный*, *банкаматызацыя* / *банкоматизация*, *банкарызацыя* / *банкоризация*, *банкiнг* / *банкинг*).

Меньшим количеством дериватов характеризуются гнезда с базами: *механізм* (через нем. *Mechanismus* из новолат. *mechanismus*) – 7 производных, *магніт* (через нем. *Magnet* (греч. (*lithos*) *Magnetis*) – 5 производных, *цэнтр* (через нем. *Zentrum* от лат. *Centrum*) – 5 производных. Остальные деривационные гнезда включают в себя менее 5 дериватов.

В исследуемых деривационных гнездах среднее количество производных равно 4. Из этого следует, что, несмотря на относительную многочисленность представленных германизмами деривационных гнезд, их объем остается небольшим. Самые крупные из них относятся к сферам науки и финансов, что говорит о значимости лексикки немецкой этимологии преимущественно в данных областях знаний.

Производные могут образовываться как непосредственно в немецком языке с последующим заимствованием целого деривационного гнезда, так и после заимствования в русский и белорусский языки.

В русском языке образовано 97 производных от слов немецкой этимологии, большинство которых (95 единиц) имеет полные соответствия в белорусском языке (*абшлагавы* / *обшлаговый*, *агенцтва* / *агентство*, *агитацыйны* / *агитационный*, *анамальнасць* / *аномальность*, *аўкцыяніст* / *аукционист*, *банкаматызацыя* / *банкоматизация*, *гастралер* / *гастролер*), что также может являться следствием русского посредничества при заимствовании в белорусский язык. Среди русских производных заимствованной немецкой лексикки, несвойственных белорусскому языку выделены две единицы: *фамілія*, *цыфровой*. В русском языке отсутствуют три деривата, имеющих в белорусском: *дах*, *друкарня*, *друкар*.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что степень участия белорусского и русского языков в деривации освоенных заимствованных лексем немецкой этимологии относительно невысока

и составляет 19 % от общего количества дериватов. Основным способом словообразования как для белорусских (47), так и для русских (48) единиц является суффиксация (*агенцтва* / *агентство*, *агитацыйны* / *агитационный*, *анамальнасць* / *аномальность*). Менее частотны случаи префиксации, словосложения и семантической деривации, представленные в среднем 14 единицами каждый.

Активное заимствование деривационных пар и гнезд из немецкого языка может также способствовать организации словообразовательных процессов в языках-реципиентах. В случае заимствования таких лексических объединений в белорусском и русском языках возникают оппозиции «деривационная база – дериват». Причем регулярность заимствования деривационных пар, построенных по одной и той же морфологической модели может приводить к прозрачности морфемного членения, которая, в свою очередь, способствует возникновению морфологической мотивированности заимствованных дериватов в рамках белорусского и русского языков. Например, в словообразовательных парах *адрес* (*Adresse*) – *адресат* (*Adressat*) / *индоссамент* (*Indossament*) – *индоссамент* (*Indossat*) / *имплантация* (*Implantation*) – *имплантат* (*Implantat*) в белорусском и русском языках восстанавливается выделение суффикса *-ат* (*-at*) в значении 'пациент'. То же относится к суффиксу *-ант* (*-ant*) в значении 'агент', который может сочетаться с большинством вышеназванных элементов (*адресант*, *индоссант*, *формант*).

Помимо суффиксов *-ат*- и *-ант*- в белорусском и русском языках развили способность к выделению следующие немецкие суффиксы:

- *-ист*- / *-ист*- (агентивное значение): *спецыялізацыя* / *специализация* – *спецыяліст* / *специалист* (нем. *Spezialist* из лат. *specialis* 'особый');
- *-ант*- (*-янт*-) / *-ант*- (*-янт*-) (агентивное значение): *сімуляваць* / *симулировать* – *сімулянт* / *симулянт* (нем. *Simulant*);
- *-ур*- / *-ур*- (значение обобщения) *рэцэпт* / *рецепт* – *рэцэптура* / *рецептура* (нем. *Rezeptur* от *Rezept*) / *комендант* – *комендатура* (нем. *Kommandantur* от нем. *Kommandant*);
- *-ітэт*- / *-итет*- (значение обобщения): *генерал* / *генерал* – *генералітэт* / *генералитет* (нем. *Generalität*).

При этом лексемы, не имеющие оппозиции в русском и белорусском языках, членимость не развили. Примером является лексема *універсітэт*, в которой суффикс *-итет*- не выделяется [11].

Таким образом дериваты, восстанавливая значение морфемы, а вместе с ним и морфемное членение становятся морфологически мотивированными. При этом главными условиями такого процесса восстановления являются регулярность заимствования пар с одинаковыми словообразовательными формантами, а также действие принципов оппозиции «деривационная база – дериват» и языковой аналогии.

Эти же принципы имеют место также в деривации составных слов с немецкими элементами. Компонент *блиц*-, получив возможность выделения в структуре сложных германизмов, перешел

в состав префиксоидов русского и белорусского языков. Благодаря этому по аналогии с полукальками немецких номинаций с элементом *блиц-*, такими как *блицпытанне / блицвопрос* (от нем. *Blitzfrage*) и *блицтурнір / блицтурнир* (от нем. *Blitzturnier*) образуются непосредственно в белорусском и русском языках номинации *бліцваяж / блицвоаяж, блицвізіт / блицвізит, блицвіктарына / блицвікторина, бліцінтэрв'ю / блицинтервью, блицкурс / блицкурс*. Такие исконные элементы, подобные по морфологической структуре иноязычным называют виртуальными языковыми единицами [10, с. 28].

Таким образом, несмотря на некоторое замедление процессов заимствования лексем немецкой этимологии белорусским и русским языками в XXI в., наличие значительного количества такой лексики в современных русском и белорусском языках свидетельствуют о склонности этих языков к интернационализации.

Схожие количественные показатели наличия германизмов в белорусском и русском языках являются следствием ситуации билингвизма в Республике Беларусь, благодаря чему большая часть германизмов заимствуется белорусским языком через посредничество русского. Это приводит к практически полному соответствию русской и белорусской заимствованной лексики и актуализации одних и тех же деривационных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков, А. И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке / А. И. Дьяков // Вест. науки Сибири. – 2012. – № 4 (5). – С. 252–256.
2. Ялынцава, І. У. Італьянізмы ў дэрывацыйнай сістэме сучаснай беларускай мовы / І. У. Ялынцава // Беларуская лінгвістыка : зб. арт. / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі ; рэдкал.: А. А. Лукашанец [і інш.]. – Мінск, 2017. – Вып. 79. – С. 20–29.
3. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> – Дата доступа: 01.08.2022.
4. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск : Аверсэв, 2013. – 253 с.
5. Слоўнік іншамойных слоў. Актуальная лексіка / А. М. Бulyка. – Мінск : Харвест, 2005. – 336 с.
6. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – Москва, 2014. – 800 с.
7. Карский, Е. Ф. Белорусы / Е. Карский // Германізмы ў беларускай мове / А. А. Прыгодзіч, [и др.]; пад рэд. М. Р. Прыгодзіча. – Мінск : БДУ, 2015. – С. 6–17.
8. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы (1978-2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://verbum.by/esbm> – Дата доступа: 01.08.2022.
9. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnkorporus.info/index.html> – Дата доступа: 20.07.2022 (8).
10. Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование / А. В. Андреева [и др.]; науч. ред.: А. А. Лукашанец, О. М. Николаева. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 486 с.
11. Морфемно-орфографический словарь А. Н. Тихонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov> – Дата доступа: 03.08.2022.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа: 01.08.2022.

Заимствованные немецкие номинации характеризуются относительно невысокой степенью участия в словообразовательных процессах. Количество дериватов составляет около 25 % от общего количества германизмов в русском и белорусском языках. Средний объем деривационного гнезда невелик (4 единицы). Однако такое количество достаточно для актуализации процессов морфемного членения некоторых лексем немецкой этимологии, развития морфологической мотивированности таких лексем и, как следствие, возможности образования новых деривационных моделей в языках-реципиентах.

Развитие морфемной членимости некоторых заимствованных немецких лексем – одна из главных предпосылок освоения отдельных немецких словообразовательных формантов с последующим их использованием для образования новых дериватов в рамках языков-реципиентов.

Главными предпосылками морфемной членимости иноязычной лексики являются принципы оппозиции и языковой аналогии.

Степень участия русского и белорусского языков в деривации заимствованной лексики немецкой этимологии составляет всего 19 %. Это свидетельствует о том, что словообразовательный потенциал таких единиц реализуется в основном в рамках языка-донора либо языков посредников.

REFERENCES

1. D'yakov, A. I. Slovoobrazovatel'nyj potencial i slovoobrazovatel'naya aktivnost' anglicizmov v russkomazykye / A. I. D'yakov // Vest. nauki Sibiri. – 2012. – № 4 (5). – S. 252–256.
2. Yalyncava, I. U. Ital'yanizmy u deryvacyjnaj sisteme suchasnaj belaruskaj movy / I. U. Yalyncava // Belaruskaya lingvistyka : zb. art. / Nacyyanal'naya akademiya navuk Belarusi ; redkal.: A. A. Lukashanec [i insh.]. – Minsk, 2017. – Vyp. 79. – S. 20–29.
3. Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogoazykyka Maksa Fasmera [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> – Data dostupa: 01.08.2022.
4. Belarуска-ruski tлумачal'ny slounik novyh slou i novyh znachennyau slou / V. I. Ulasevich, N. M. Daugulevich. – Minsk : Aversev, 2013. – 253 s.
5. Slounik inshamounyh slou. Aktual'naya leksika / A. M. Bulyka. – Minsk : Harvest, 2005. – 336 s.
6. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogoazykyka / T. V. Egorova. – Moskva, 2014. – 800 s.
7. Karskij, E. F. Belorusy / E. Karskij // Germanizmy u belaruskaj move / A. A. Prygodzich, [i dr.]; pad red. M. R. Prygodzicha. – Minsk : BDU, 2015. – S. 6–17.
8. Etymalagichny slounik belaruskaj movy (1978-2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://verbum.by/esbm> – Data dostupa: 01.08.2022.
9. Belaruski N-korpus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bnkorporus.info/index.html> – Data dostupa: 20.07.2022 (8).
10. Sopotavitel'noe opisanie russkogo i belarusskogoazykykov. Slovoobrazovanie / A. V. Andreeva [i dr.]; nauch. red.: A. A. Lukashanec, O. M. Nikolaeva. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2014. – 486 s.
11. Morfemno-orfograficheskij slovar' A. N. Tihonova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gufo.me/dict/tikhonov> – Data dostupa: 03.08.2022.
12. Nacional'nyj korpus russkogoazykyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru/> – Data dostupa: 01.08.2022.